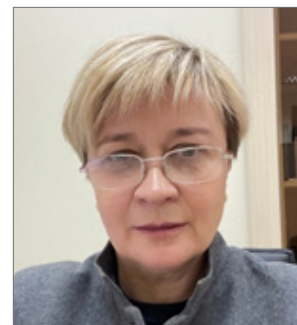

Регионализм в международном праве: в поисках баланса

Аннотация. Вопросы регионализма в международном праве в последнее время приобретают новое актуальное звучание. Статья рассматривает проблему фундаментальной смены основного вектора в международной политике в виде изменения приоритетов государств и перехода от активного участия в универсальных процессах к не менее настойчивому созданию различных форм регионального сотрудничества. В условиях многополярности регионализм приобретает статус одного из наиболее эффективных инструментов для решения политических, экономических и правовых задач, компенсируя снижение результативности универсальных международных инструментов. Особое внимание уделено предложенной Комиссией международного права ООН концепции нормативного регионализма, который предполагает либо наличие обязательных для государств — членов региональных интеграционных объединений особых норм или принципов (*lex specialis*), либо неприменение к этим государствам универсальных норм или принципов. Отмечено, что практика применения положений Устава ООН фактически укрепила роль региональных структур, включая участие в обеспечении международного мира и безопасности. **Ключевые слова:** регионализм, нормативный регионализм, региональный правопорядок, Комиссия международного права ООН, Доклад о фрагментации, Организация Объединенных Наций, региональные соглашения

Ольга Владимировна КАДЫШЕВА,
и.о. заведующего кафедрой
международного
права юридического
факультета
Московского
государственного
университета
имени М.В.Ломоносова,
кандидат юридических
наук, доцент
o_kadysheva@law.msu.ru
119991, Россия, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1,
стр. 13

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.045-055

Olga V. KADYSHEVA,
Acting Head of the Department of International
Law, Faculty of Law
Lomonosov Moscow State University,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
o_kadysheva@law.msu.ru
1/13, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991

Regionalism in International Law: in Search of Balance

Abstract. Issues of regionalism in international law have recently gained renewed significance. The article examines the problem of a fundamental shift in international politics, manifested in the reorientation of state priorities and the movement away from active participation in universal processes toward the persistent creation of various forms of regional cooperation. In a multipolar environment, regionalism is gaining the status of one of the most

© Кадышева О. В., 2025

effective instruments for solving political, economic, and legal challenges, compensating for the declining effectiveness of universal international mechanisms. Particular attention is paid to the concept of “normative regionalism” proposed by the International Law Commission, which presupposes either the existence of special norms or principles (lex specialis) binding upon the member states of regional integration organizations, or the non-application of universal norms or principles to those states. It is noted that the practice of implementing the UN Charter has, in effect, strengthened the role of regional structures, including their participation in the maintenance of international peace and security.

Keywords: *historical and legal science, history of law, principle of historicism, historiography, post-non-classical rationality, interdisciplinarity, methodology*

Введение

В течение длительного времени основной тенденцией развития современного миропорядка являлась глобализация. При этом в литературе глобализация и регионализация оценивались исследователями как «противоположные друг другу явления»¹. Тем не менее между глобализацией и регионализацией возможно взаимодействие, поэтому, по мнению специалистов, «результатом взаимосвязи глобализации и регионализации стал феномен “глобальной регионализации”»².

Региональный подход дает возможность не только более быстро найти решение в силу достижения согласия меньшего количества государств и наличия общих интересов государств-участников, но и при достижении поставленных целей пойти гораздо дальше, чем можно было бы на глобальном уровне. Кроме того, региональное сотрудничество и созданные в его рамках механизмы обладают зачастую большим доверием в глазах государств-участников, чем многие универсальные институты, что обеспечивает гораздо более высокий уровень исполнения государствами взятых на себя обязательств. Это стало особенно очевидно в таких областях, как, например, права человека, — региональные суды по правам человека действуют более эффективно, чем контрольные механизмы на универсальном уровне.

Не менее заметную роль регионализм играет в регулировании международной торговли. Практика заключения региональных торговых соглашений стала неотъемлемой частью внешнеэкономической политики всех государств мира, в инвестиционном праве и в международном правосудии. Это приводит государства к необходимости решать вопросы в рамках региональных институтов, что, в свою очередь, несет в себе вполне очевидные опасности фрагментации международной системы.

¹ Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 262.

² Лагутина М. Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. № 2 (19). С. 16.

Регионализм и формы его проявления в международном праве

Как ни странно, но большая доля практики в области международного права, особенно в современных условиях развития сотрудничества государств, формируется именно на региональном уровне. При этом, исходя из общего представления о международном праве как универсальном регуляторе общественных отношений, можно утверждать, что особенностям регионального правового регулирования в литературе по международному праву достаточного и должного внимания не уделяется. В то же время в отдельных работах даже встречается термин «региональное международное право», которое может быть охарактеризовано как в узком, так и в широком смысле³. В первом случае региональное международное право обозначает любой набор правил, которыми регион наделяет себя в связи с отличительными ценностями, разделяемыми его членами, а во втором — охватывает любые правила, имеющие региональную сферу применения⁴.

Однако, как отмечает М. Форто, различие между этими двумя подходами становится все более размытым из-за развития международного права⁵. В результате этой эволюции понятие регионального международного права расширяется, и в современной концепции оно рассматривается как охватывающее не только географические, но и политические соглашения и союзы, что с юридической точки зрения делает его «не более, чем специальным правом»⁶.

Регионализм, понимаемый как явление, охватывающее группу государств мира, не всегда формируется в географическом измерении, и даже это измерение не является решающим фактором. Иными словами, в международном праве не существует «фиксированного» понятия регионализма⁷. На наш взгляд, наиболее предпочтительным видится определение, в котором регионализм обозначает общество или группу государств, разделяющих политико-правовую идеологию, направленную на более тесную интеграцию⁸. Именно поэтому регионализм чаще всего ассоциируется с региональными международными организациями, с помощью которых государства создают определенные условия для реализации их общих прав, имеющих лишь ограниченную сферу применения⁹.

Регионализм и его влияние на единство системы международного права проявились преимущественно в контексте работы Комиссии международного права ООН (далее — КМП, Комиссия), в рамках которой в период с 2002 по 2006 г. Исследовательской группой под председательством Мартти Коскениemi был подготовлен доклад «Фрагментация международного права: трудности,

³ *Forteau M.* Regional International Law, Max Planck Encyclopedia of Public International Law (September 2006). Para 1 // URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1463>.

⁴ *Forteau M.* Op. cit.

⁵ *Forteau M.* Op. cit. Paras 1, 24.

⁶ *Forteau M.* Op. cit. Para 11.

⁷ *Derler R. O. F.* The existence of regional general principles of law (July 02, 2025) // URL: <https://ssrn.com/abstract=5335932> ; URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5335932>. P. 6.

⁸ *Derler R. O. F.* Op. cit.

⁹ *Derler R. O. F.* Op. cit.

обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» (далее — Доклад о фрагментации)¹⁰.

В Докладе о фрагментации группа выделила три значения регионализма. В первом значении регионализм рассматривается как «совокупность подходов и методов изучения международного права», в этом случае через призму региональных и локальных подходов к международному праву было предложено учитывать эти подходы в силу того, что они утратили свой первоначальный ограниченный по географическому признаку характер и стали вносить вклад в развитие универсального международного права¹¹.

Во втором значении регионализм — это «метод установления международно-правовых норм»¹², такое значение регионализма в Докладе называют «предпочтительным форумом для установления международно-правовых норм»¹³. Согласно рассуждениям Исследовательской группы, «международное право разрабатывается или должно разрабатываться в региональном контексте, поскольку относительная однородность интересов или взглядов стран региона тем самым обеспечит более действенное или справедливое выполнение соответствующих норм, а наличие сильной культурной общности позволит лучше обеспечить легитимность региональных решений, равно как и их одинаковое понимание и применение»¹⁴. Этим, по мнению Группы, объясняется тот факт, что правозащитные режимы и режимы свободной торговли, несмотря на провозглашенные универсалистские идеи о правах человека или общих рынках, всегда наиболее сильно проявлялись в региональном контексте.

И наконец, третье значение регионализма — «стремление добиться географических исключений из универсальных норм международного права»¹⁵. В Докладе о фрагментации основное внимание уделялось именно этому значению и указывалось, что «регионализм мог бы иметь больший смысл, если бы под ним понимались норма или принцип с региональной сферой действия или региональным ограничением сферы действия универсальной нормы или принципа. В первом (позитивном) значении норма или принцип были бы обязательны только для государств, обозначенных в качестве членов конкретного региона. Во втором (негативном) значении регионализм освобождал бы государства определенного географического района от обязательной силы в противном случае универсальной нормы или принципа»¹⁶.

Наиболее ярким примером нормативного регионализма такого рода являются так называемые исламские оговорки, заявляемые мусульманскими странами при

¹⁰ Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права : Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права. Окончательно подготовлен Мартти Коскенниemi. 13 April 2006. Документ ООН. A/CN.4/L.68213.

¹¹ Доклад о фрагментации. Пункты 199—201.

¹² Доклад о фрагментации. Пункты 205—210.

¹³ Доклад о фрагментации. Пункт 205.

¹⁴ Доклад о фрагментации. Пункт 205.

¹⁵ Доклад о фрагментации. Пункты 195—217.

¹⁶ Доклад о фрагментации. Пункт 211.

их присоединении к универсальным международным договорам по защите прав человека (согласно этим оговоркам, положения договоров не будут применяться, если они противоречат нормам шариата)¹⁷. Кроме того, в Докладе говорится, что вопрос регионализма мог бы быть отнесен к более общему вопросу «о связи между общим и специальным правом, не отличающимся от общей проблемы применимости и пределов *lex specialis*»¹⁸. Таким образом, в этом случае регионализм проявляется в своего рода нормативном виде (*lex specialis*), который либо предназначен для применения модифицированной общей нормы, либо, возможно, в первую очередь служит отступлением от такого рода нормы¹⁹.

Подход к рассмотрению регионального правового регулирования как *lex specialis* был использован и в других работах Комиссии, например в Статьях об ответственности международных организаций 2011 г. (далее — Статьи). В статье 64 под названием *Lex specialis* указано, что Статьи «не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание или имплементация международной ответственности международной организации или государства в связи с поведением международной организации регулируются специальными нормами международного права. Такие специальные нормы международного права могут быть включены в правила организации, применимые к отношениям между международной организацией и ее членами»²⁰.

В Комментариях к Статьям об ответственности международных организаций отмечено, что положения ст. 64 были в первую очередь добавлены для того, чтобы учесть неоднократно высказывавшиеся сомнения со стороны Европейского союза относительно того, будет ли подход КМП к ответственности международных организаций соответствовать характеру ЕС как образования *sui generis*²¹.

Другим примером регулирования по принципу *lex specialis* стали Проекты выводов Комиссии 2018 г. по выявлению обычного международного права²², при этом был принят Вывод 16, в соответствии с которым «норма партикулярного обычного международного права, будь то регионального, местного или иного, является нормой обычного международного права, применимой только в

¹⁷ Подробнее см.: Исполинов А. С. Эволюция правового статуса оговорок: от «правила единогласия» Лиги Наций до Руководства Комиссии международного права по оговоркам 2011 г. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 154.

¹⁸ Доклад о фрагментации. Пункт 216.

¹⁹ Доклад о фрагментации. Пункт 195.

²⁰ Ответственность международных организаций (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 2011 г.). Документ ООН. A/RES/66/100. Статья 64.

²¹ Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (26 апреля — 3 июня и 4 июля — 12 августа 2011 г.). Документ ООН A/66/10. С. 196—199. См. также комментарии Европейской комиссии в 2011 году. Документ ООН. A/ CN.4/637. С. 41—43.

²² Доклад Комиссии международного права. Семидесятая сессия (30 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2018 г.). Документ ООН. A/73/10.

отношениях между ограниченным числом государств»²³. Несмотря на то что в подавляющем большинстве случаев, приведенных в комментарии, «международное партикулярное обычное право» определялось исходя из его регионального либо локального характера, Комиссия отметила, что существование обычая, не основанного на территориальной сплоченности государств, является теоретически возможным²⁴. В научной литературе также указывается, что концепция выработки группой географически близких государств партикулярной (локальной) нормы международного обычного права, которая будет действовать для них в качестве нормы *lex specialis*, исключая применение между ними универсального обычая, не отвечающего их интересам, может представляться для таких государств весьма привлекательной²⁵.

Кроме того, с позиции международного права регионализм концептуализируется прежде всего в двух ключевых формах: в учреждении региональной межправительственной организации и в формировании в ее рамках региональной международно-правовой системы, предназначенной для регулирования взаимоотношений между государствами данного региона в согласованных ими областях сотрудничества²⁶. Наконец, регионализм в его нормативной форме проявляется в региональных источниках международного права, к которым Комиссия международного права явным образом относит региональные (партикулярные) обычаи и региональные общие принципы права, а также неявно, но, по крайней мере, не отрицает существования региональных *jus cogens*²⁷.

Регионализм и Организация Объединенных Наций

Устав Лиги Наций и Устав Организации Объединенных Наций явно отражают универсалистскую направленность. Указание в статье 21 Устава Лиги Наций на «соглашения, ограниченные пределами определенных районов, подобные доктрине Монро», как подчеркивается в научной литературе, представляло собой лишь неудачную попытку обеспечить присоединение Соединенных Штатов²⁸. Лига Наций так и не получила всеобщего признания из-за ограниченного состава ее

²³ Проект вывода 16. Документ ООН. A/73/10. С. 134.

²⁴ Пункт 5 комментария к Выводу 16. Документ ООН. A/73/10. С. 175.

²⁵ *Исполинов А. С.* Локальные (партикулярные) обычаи, Международный суд ООН и проблема согласия государств // *Закон*. 2024. № 8. С. 131.

²⁶ *Капустин А. Я., Боброва Ю. В.* Международное право: между глобализмом и регионализмом // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2023. Т. 19. № 5. С. 50.

²⁷ Подробнее см.: *Исполинов А. С.* Указ. соч. ; *Кадышева О. В.* Региональные императивные нормы в международном праве: миф или реальность // *Международное правосудие*. 2025. Т. 15. № 1 (53). С. 98–116 ; Ее же. Комиссия международного права ООН о региональных общих принципах права: попытка примирить универсализм и реальность // *Международное правосудие*. 2025. Т. 15. № 3 (55).

²⁸ *Schreuer C.* Regionalism v. Universalism // *European Journal of International Law*. 1995. Vol. 6. No. 3. P. 477. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.ejil.a035932>.

членов, состоящего в основном из европейских и американских государств, что усугублялось значительным числом случаев выхода из нее.

В свою очередь, при переговорах по принятию Устава Организации Объединенных Наций борьба между универсалистскими и регионалистскими настроениями государств играла заметную роль²⁹. Мало кому известно, что, например, Эквадор при обсуждении проекта Статута Международного Суда в 1945 г. в Сан-Франциско предложил включить отдельное положение о региональных источниках международного права в статью 38 Статута. Предлагаемый им текст содержал формулировку: «Международные обычаи и принципы права, как континентального, так и регионального, применимые к спорам между государствами, принадлежащими к соответствующему континенту или региону»³⁰. К сожалению, это предложение в конечном итоге не было принято, но оно достаточно ярко иллюстрирует растущее значение регионализма в эпоху сразу после Второй мировой войны.

Тогда же по настоянию латиноамериканских и арабских государств были внесены важные изменения в Устав ООН в пользу регионализма. Эти изменения включают право на индивидуальную и коллективную самооборону, закрепленное в ст. 51 Устава ООН, обращение к региональным органам или соглашениям при разрешении споров (ст. 33(1)). Государства — члены ООН, являющиеся участниками таких соглашений или входящие в состав соответствующих органов, обязаны прилагать все возможные усилия для мирного урегулирования локальных споров посредством указанных региональных соглашений или институтов до обращения с такими спорами в Совет Безопасности ООН. Помимо этого, сам Совет Безопасности должен содействовать использованию механизмов мирного разрешения локальных споров в рамках соответствующих региональных соглашений или органов — как по инициативе заинтересованных государств, так и по собственной инициативе.

В этих ситуациях организации, не являющиеся вспомогательными органами ООН и (или) не состоящие в связи с ООН с точки зрения внутриорганизационного механизма, становятся инструментами в руках Совета Безопасности, действуя исключительно под его командованием и контролем. Но это означает и то, что Совет Безопасности должен нести ответственность за любые нарушения международного права, совершенные региональной организацией либо в рамках регионального соглашения в случае наделения такими полномочиями³¹. В рамках второго варианта речь идет о делегировании полномочий по принятию принудительных мер региональным организациям со стороны Совета Безопасности в том смысле, что именно региональные организации определяют порядок применения принудительных мер и несут ответственность за свои действия.

Ключевыми условиями являются следующие: во-первых, за Советом Безопасности сохраняется исключительная компетенция устанавливать наличие угрозы

²⁹ Schreuer C. Op. cit. P. 478.

³⁰ Documents of the United Nation's Conference on International Organization' San Francisco, I 94-5 Volume III, English Text. Pp. 411—412 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1300969/files/> (дата обращения: 24.07.2025).

³¹ Documents of the United Nation's Conference on International Organization' San Francisco.

миру и безопасности (при этом его мнение может отличаться от оценок самих региональных организаций) и решать использовать для устранения этой угрозы возможности региональных организаций³², во-вторых, сохраняется ключевое положение о том, что любые меры принудительного характера не могут предприниматься в рамках региональных соглашений либо региональными органами без предварительного разрешения Совета Безопасности ООН.

Кроме того, регионалистская составляющая прослеживается и в механизмах формирования органов ООН, где используются критерии, основанные на географических и культурных соображениях. Так, при избрании непостоянных членов Совета Безопасности необходимо уделять должное внимание «справедливому географическому распределению» (ст. 23(1) Устава). Формирование персонала Секретариата должно осуществляться «на максимально широкой географической основе» (ст. 101(3) Устава). При избрании судей Международного Суда требуется обеспечить «представительство основных форм цивилизации и основных правовых систем мира» (ст. 9 Статута Международного Суда).

Со временем отчетливые элементы регионализма проявились как внутри самой Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Внутренняя регионализация нашла отражение в составе, институциональной структуре и процедурах принятия решений в рамках ООН. Внешняя же регионализация выразилась в формальных и неформальных формах взаимодействия Организации с региональными структурами. Наконец, окончательное институциональное закрепление регионалистских характеристик произошло благодаря выделению сфер, в которых было установлено разграничение функций между универсальными и региональными институтами, в частности в области прав человека, экономического сотрудничества (прежде всего международной торговли), а также в сфере применения силы с целью поддержания международного мира и безопасности.

Следует отметить, что Генеральная Ассамблея сформировала достаточно сложную систему групп государств, обладающих особым влиянием в процессе принятия решений³³. Эти группы имеют ярко выраженные региональные черты. Состав такой группы может определяться как географическим положением и культурными связями ее участников (например, государства Африки или Латинской Америки), так и их членством в региональной международной организации (например, Европейском союзе). Нередко внутри группы формируются согласованные позиции, которые затем представляются и обосновываются в рамках ООН от имени всех ее членов.

Процесс деколонизации и стремительный рост числа государств — членов ООН, особенно в 1960-е гг., способствовали не только укреплению групп африканских и азиатских государств, но и формированию у них новой политической уверенности. Активное использование молодыми независимыми государствами своего численного преимущества в Организации привело к существенной конфронтации внутри ООН, которая достигла наибольшей остроты в 1970-е гг.

³² *Buchan R., Tsagourias N.* (2021). Chapter 7: Regional organisations, collective security and the use of force // *Regulating the Use of Force in International Law*. Cheltenham, P. 158.

³³ *Buchan R., Tsagourias N.* Op. cit.

и нашла отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи о создании нового международного экономического порядка³⁴.

К концу 1980-х гг. региональный принцип был институционализирован при проведении большинства выборов и назначений в системе ООН. В частности, в Генеральной Ассамблее выборы Председателя, его заместителей, а также председателей основных комитетов осуществляются на основе тщательно выверенного регионального баланса. Так, двадцать один заместитель Председателя избирается в соответствии со следующей пропорцией: шесть представителей от государств Африки; пять — от государств Азии; один — от государств Восточной Европы; три — от государств Латинской Америки; два — от государств Западной Европы; и пять представителей — из числа постоянных членов Совета Безопасности³⁵. В Совете Безопасности распределение десяти непостоянных мест осуществляется на основе закрепленных региональных квот³⁶.

В рамках продолжающихся обсуждений реформы структуры Совета Безопасности высказываются не только требования о более адекватном представительстве отдельных регионов, но и предложения о создании подлинно постоянных либо полупостоянных региональных мест в составе Совета Безопасности ООН³⁷. Состав ЭКОСОС формируется на основе перечня государств, распределенных по региональным группам³⁸. Региональный контекст охватывает даже те органы, члены которых участвуют не как представители государств, а действуют в личном качестве. Так, еще недавно было общепризнано, что состав Международного Суда в целом должен отражать географическую структуру Совета Безопасности³⁹. Согласно ст. 8 Положения о Комиссии международного права, ее состав должен обеспечивать представительство основных форм цивилизации и основных правовых систем мира, что на практике приводит к ее формированию на основе четко выраженного регионального принципа⁴⁰.

³⁴ Декларация об установлении нового международного экономического порядка. Принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 01.05.1974 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 10.10.2025).

³⁵ Генеральная Ассамблея ООН. Вопрос о составе соответствующих органов Организации Объединенных Наций: поправки к правилам 31 и 38 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Документ ООН, резолюция ГА ООН № 33/138 // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/33/138> (дата обращения: 10.10.2025).

³⁶ ГА ООН. A/RES/1991 (XVIII) // URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/wmp-a-res-1991a-xviii.php> (дата обращения: 10.10.2025).

³⁷ Schreuer C. Op. cit. P. 480.

³⁸ ГА ООН. Резолюции 1991 B(XV) и 2847(XXVI) // URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7b65bfcf9b-6d27-4e9c-8cd3-cf6e4ff96ff9%7d/wmp%20a%20res%201991a%20xviii.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

³⁹ Schreuer C. Op. cit. P. 480.

⁴⁰ ГА ООН. Резолюция 36/39 // URL: <https://docs.un.org/ru/a/res/36/39> (дата обращения: 10.10.2025).

Заключение

Регионализм — это политика государств, направленная на то, чтобы эффективно защитить свои интересы, быстрее достичь поставленных целей или надежно обеспечить мир и безопасность путем создания региональных механизмов или участия в них, вместо того чтобы пытаться сделать это на универсальном уровне. В современных условиях термин «регионализм» прочно вошел в лексикон политиков, общественных деятелей и исследователей международного права. При этом значение данного термина претерпело заметную эволюцию. Первоначально регионализм имел прочную привязку к конкретной территории и ассоциировался в значительной степени с интеграционными и военно-политическими процессами в Западной Европе (создание ЕС и НАТО).

Однако со временем, во-первых, территориальный критерий потерял свое ключевое значение, и термин «регионализм» стал применяться ко всем соглашениям группы стран, имеющих общие интересы и (или) цели, а также использующих для достижения этих целей (интересов) собственные правила ограниченного круга применения. Во-вторых, регионализм перестал ассоциироваться исключительно с опытом Европейского союза, который уже не воспринимается как однозначно позитивный или как пример для подражания. Современный регионализм исходит из множества модальностей регионального сотрудничества, оставляя при этом как главные характеристики ограниченный круг участников и наличие собственных норм, регулирующих отношения между этими участниками. Все эти процессы сегодня укладываются в логику построения многополярного мира.

Комиссия международного права выделяет особый тип регионализма — «нормативный регионализм», который в позитивном смысле означает существование специальных норм или принципов, обязательных исключительно для государств, входящих в конкретное региональное объединение. В негативном же понимании нормативный регионализм проявляется как стремление группы государств определенного региона добиться освобождения от действия универсальных норм или принципов в отношении себя. И, наконец, регионализм в его нормативной форме проявляется в региональных источниках международного права, к которым Комиссия международного права ООН явным образом относит региональные (партикулярные) обычаи и региональные общие принципы права, а также неявно (по крайней мере, не отрицает) — существование региональных *jus cogens*.

Если говорить о проявлении регионализма в деятельности ООН в целом, то можно отметить, что практика применения норм Устава ООН придала гораздо большее значение регионализму, чем можно было бы предположить при создании ООН. Явный отход от первоначальной преимущественно универсалистской концепции ООН к регионализму объясняется рядом факторов: во-первых, частичной неспособностью ООН справиться со многими возложенными на нее задачами; во-вторых, возрождением групповой солидарности среди государств-членов; в-третьих, естественным желанием решать определенные проблемы локально, что больше подходило бы для сотрудничества в этих конкретных целях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Исполинов А. С.* Локальные (партикулярные) обычаи, Международный суд ООН и проблема согласия государств // Закон. — 2024. — № 8. — С. 122—132.
2. *Исполинов А. С.* Эволюция правового статуса оговорок: от «правила единогласия» Лиги Наций до Руководства Комиссии международного права по оговоркам 2011 года // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 3. — С. 134—161.
3. *Кадышева О. В.* Комиссия международного права ООН о региональных общих принципах права: попытка примирить универсализм и реальность // Международное правосудие. — 2025. — Т. 15. — № 3 (55). — С. 23—39.
4. *Кадышева О. В.* Региональные императивные нормы в международном праве: миф или реальность // Международное правосудие. — 2025. — Т. 15. — № 1 (53). — С. 98—116.
5. *Капустин А. Я., Боброва Ю. В.* Международное право: между глобализмом и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2023. — Т. 19. — № 5. — С. 45—56.
6. *Лагутина М. Л.* Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. — 2015. — № 2 (19).
7. *Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б.* Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия : Международные отношения. — 2020. — Т. 20. — № 2. — С. 261—278.
8. *Buchan R., Tsagourias N.* Chapter 7: Regional organisations, collective security and the use of force // *Regulating the Use of Force in International Law*. — Cheltenham, 2021. — Pp. 152—190.
9. *Derler R. O. F.* The existence of regional general principles of law (July 02, 2025).
10. *Forteau M.* Regional International Law // *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (September 2006).
11. *Schreuer C.* Regionalism v. Universalism // *European Journal of International Law*. — 1995. — Vol. 6. — Is. 3. — Pp. 477—499.

